

После того, как Ву Фурен ушла, мать императрицы тяжело вздохнула и сказала, что Ву Фурен усложнила жизнь императрице.

Закрыв дверь, императрица вздохнула с облегчением и спустилась с главного сиденья, чтобы сесть рядом с матерью:

- Мама, я давно тебя не видела. Я скучала по тебе.

Мать протянула руку, чтобы погладить руку императрицы, когда та благосклонно посмотрела на нее:

- Твоя мама тоже скучает по тебе. Это дело снова втянуло тебя в разборки. Просто думая об этом, твоя мать плохо себя чувствует.

Мать знала, что ее дочь – это мать мира – она была очень красивая и очень могущественная, но, кто знает, что у нее происходит внутри, кто знает ее трудности?

Вода во дворце была очень глубокой. Если бы она не была всегда внимательной и сосредоточенной, то не знала бы, когда утонет.

- Мама, я позвала тебя сейчас, потому что хочу, чтобы ты сказала отцу, что он должен должным образом управлять всем государственным дворцом и не продолжать в том же духе, как это происходит сейчас. Если так будет продолжаться и дальше, император действительно больше не проявит милосердия.

Она надеялась, что у ее сына будет внешняя помощь, которая сможет ему помочь и она не хотела, чтобы эта внешняя помощь тянула его вниз.

Если государственный дворец продолжит в том же духе, то не нужно будет винить ее за то, как она будет поступать.

Она не проявила бы милосердия ни к кому, кто мог бы угрожать положению ее сына.

Даже ее семья.

Услышав это, ее мать глубоко вздохнула:

- Не волнуйся, на этот раз я обязательно все объясню твоему отцу должным образом. Она знала, что после того, как император отчитал Го Гунье, она никогда не потеряет бдительности.

Как бы она ни старалась, ей не удавалось убедить его в обратном. Она надеялась, что на этот раз он сможет сдержаться и не впутывать в это дело государственный дворец, императрицу и наследного принца.

Его дочь и внук были подобны ступающим по тонкому льду во дворце. Государственный дворец постоянно тянул их вниз и усложнял им жизнь.

- И эта идиотка. Мама, ты также должна должным образом контролировать ее и не позволять ей выходить, чтобы она не создавала проблемы всем нам. Когда императрица упомянула Ву Фурен, ее лицо наполнилось отвращением.

Ее мать заскрежетала зубами и сказала:

- Эта идиотка, будет мною контролироваться должным образом, и я не позволю ей легко куда-

либо выходить. Эта дура замешана в проблемах государственного дворца, как она может не быть наказана? Я также буду отвечать за остальных людей на заднем дворе, но твоему отцу придется следить за всем, что происходит на переднем дворе.

Императрица кивнула головой, а затем спросила у нее, говорил ли Го Гунье когда-нибудь, когда он уступит свою должность ее старшему брату?

Говоря об этом вопросе, мать обеспокоенно вздохнула:

- Говоря об этом вопросе, я тоже очень волнуюсь. Твой отец не хочет передавать эту должность твоему старшему брату, он хочет передать эту должность твоему третьему брату вместо этого. Хотя оба они были ее собственными сыновьями, она не хотела, чтобы двое ее сыновей стали врагами по этому поводу.

Но по сравнению с двумя сыновьями, ее старший сын действительно не подходил для наследования должности в государственном дворце. Его характер был слишком мягким и его руки были слишком короткими, поэтому он не мог нести тяжелое бремя быть правителем государственного дворца.

Но, несмотря ни на что, он был старшим сыном и управлять государственным дворцом собирались передать ее старшему сыну.

Если бы что-то случилось со старшим сыном, то тогда передать эту должность должны были другому сыну.

Думая об этом, мать в очередной раз была потрясена собственными мыслями.

Она не хотела, чтобы другие ее сыновья сделали что-нибудь, что могло бы навредить ее любимой дочери.

- Отец рассказал тебе обо всем, что случилось?

- Я спрашивала его об этом. В его словах есть какой-то смысл, но он просто не сказал этого ясно.

Уважаемая императрица также знала, какова была ситуация с ее братьями, но на самом деле все они были вместе и были друзьями друг другу.

Если бы государственный дворец был передан в управление ее старшему брату, она боялась, что однажды он проиграет в борьбе.

Мать посмотрела на задумчивую императрицу и спросила тихим голосом:

- Дитя мое, как насчет того, чтобы ты нашла возможность убедить своего отца? Пока ты это говоришь, твой отец будет слушать. Она же не могла убедить его в обратном, Го Гунье не стал бы слушать свою жену.

Она уже давно беспокоилась об этом и не знала, что делать.

Тыльная сторона ее ладони стала мокрой от волнения. Она действительно не могла склониться ни к одному из своих сыновей.

Если бы ее старший сын был таким же умным, как третий сын, она бы так не беспокоилась.

Императрица подняла глаза и сказала своей матери:

- Мама, ты действительно спокойно передаешь государственный дворец старшему брату? Она волновалась.

Услышав это, мать на мгновение замолчала, а затем сказала с горькой улыбкой:

- Давным-давно существует правило, что государственный дворец должен был передаваться старшему сыну.

- Я тщательно подумаю об этом и посмотрю, что я могу с этим сделать. Она не позволила бы своему отцу передать должность третьему сыну, если бы это действительно было так, то в государственном дворце царил бы хаос.

Если не ... Если ее старший брат исчез бы ...

Императрица также думала о той же проблеме, что и ее мать.

Она покачала головой, отгоняя плохие мысли в своей голове.

Хотя ее старший брат не был умен, он относился к ней очень хорошо. Все было отдано их младшей сестре. Просто основываясь только на их отношениях, у нее не могло быть никаких плохих мыслей о нем.

Мать больше не хотела говорить об этом с императрицей, поэтому она нашла другую тему для разговора.

Как только они поговорили, они разошлись по своим комнатам.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1697011>